

БЮЛЛЕТЕНЬ

СОВЕТА РОДСТВЕННИКОВ УЗНИКОВ
ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ В СССР

*«Помните узников, как бы
и вы с ними были в узах
и страждущих...» Евр. 13, 3*

28

Москва, 1975 г.

«ДА ПРИДЕТ ПРЕД
ЛИЦО ТВОЁ
СТЕНАНИЕ УЗНИКА»

Пс. 78, 11.

**«Ибо... родился вам
в городе Давидовом
Спаситель,
Который есть Христос
Господь»** (Луки 2, 11).

«Младенца дал нам вечный Бог, нам Сын дан от Него.

Владычества святой залог на раменах Его», — поем мы каждый год, вспоминая радостное, неповторимое событие — рождение Царя всех царей, на раменах Которого было написано: «Владычества святой залог».

Владыка всей вселенной пришел на грешную землю, чтобы подарить жителям ее спасение, чтобы дать власть верным Своим, возлюбленным Его, власть, подобную Своей — наступать на всю силу вражью и побеждать.

Дорогие братья и сестры!

Мы поздравляем всех вас с радостным и торжественным днем

РОЖДЕСТВА ГОСПОДА ХРИСТА!

Присоединим наши слабые голоса к громогласному пению Ангелов Божиих:

**«Слава в вышних Богу, и на земле мир,
в человеках благоволение».**

Луки 2, 14

ПРОДОЛЖЕНИЕ СООБЩЕНИЙ ОБ УБИЙСТВЕ БРАТА БИБЛЕНКО И. В.

(смотри. Бюллетень №27)

«Блажен, кто помышляет о бедном!»

Пс. 40, 2

Прокурору г. Кривого Рога
от Библиенко Т. П., проживающей
на ул. Курганская 50, г. Кривой Рог

ЖАЛОБА

Прошу прокуратуру помочь мне разыскать моего мужа, Библиенко И. В., который на выходной день собирался уехать в г. Днепропетровск в субботу 13 сентября в 7 часов вечера. Но его там не было. 16 сентября утром мы обратились в милицию Жовтневого района к майору 8-го кабинета. Он открыл папку и на 1-й странице был листок, где он был записан: Ф. И. О., где работает и где живет, как он оказался там, если он давно там не был?

«Этот парень известен нам, он уехал на праздник жатвы и, наверное, задержался. Куда он денется? Приедет». — И говорит: «У вас в субботу был Усик?» Говорю: «Нет. Зачем он должен к нам придти?»

Вечером мы пошли к своему уполномоченному Усику. Он говорит: «Ничего не знаю, дело в 8 кабинете у майора». Я вновь обратилась к нему. Он говорит, что нет, подождите два дня и подавайте розыск. Мы поехали в Днепропетровск, были в главной милиции, ГАИ и больницах и нигде не оказалось. Говорят: «Обращайтесь в свою милицию. Были у начальника милиции, он говорит: «Может, изменил и нашел кого, что вы уверены?» Зачем такое издевательство над семьей в траур, который длился неделю.

Прошу прокуратуру принять меры, и если взяли органы КГБ, сказать семье. Ожидаем вашего ответа, а если нет, будем обращаться в Министерство г. Москвы.

20/IX 1975 г.

Библиенко

СВИДЕТЕЛЬСТВА БЛИЗКИХ, РОДНЫХ И ДРУЗЕЙ О ЖИЗНИ И СМЕРТИ БИБЛЕНКО ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА

Библенко Иван Васильевич родился в 1928 г. За Господом последовал в юности. В возрасте 20 лет принял водное крещение.

В церкви г. Кривого Рога был проповедником, за что был арестован в 1972 году и осужден на три года лишения свободы. Срок наказания отбыл в лагере по адресу: г. Кривой Рог п/я 308/80. В лагере брат испытывал постоянные репрессии и притеснения как со стороны администрации лагеря, работников КГБ, так и со стороны заключенных. Работники КГБ постоянно склоняли его сотрудничать с ними. Заключенные, настроенные администрацией, били его. При беседе с работниками КГБ он был доведен до такого состояния, что в отчаянии воскликнул: «Лучше бы меня вы расстреляли!» Ему угрожали поместить в психбольницу. Пообещали встретиться с ним на свободе.

Три месяца брат не досидел до конца срока. Был досрочно освобожден 1 ноября 1974 г. Но милиция, работники КГБ неустанно наблюдали за каждым его шагом. Брат постоянно трудился в церкви проповедью Слова Божия. Был особенно ревностным в последние дни своей жизни. По свидетельству жены и детей в семье он был примерным христианином.

Примерно за месяц до своей смерти, он сказал в семье, что должен умереть мученической смертью. Иван Васильевич очень спешил сделать многие мужские работы по дому. Был постоянно радостен, пел псалмы, особенно часто пел: «Ты мне будь Господь отрада...», «К неземной стране...», «Наша жизнь коротка...»

13 сентября 1975 г. брат собирался ехать на праздник Жатвы в г. Днепропетровск. Суббота, 13 сентября. Придя домой с работы, быстро собрался, взял у дочерей 6 рублей денег и поехал на автовокзал. Автобусы в Днепропетровск ходят часто, через 45 минут. Стоимость проезда 2 руб. 90 коп. Денег у брата было только на проезд в автобусе туда и обратно, да еще немного мелочи для пользования городским транспортом.

Не суждено было больше вернуться Ивану Васильевичу в свою семью. Никто не знал, куда исчез брат. В Днепропетровске на общении он не был. 16 сентября родственники начали розыск. Поехали в ГАИ Кривого Рога. Был дан ответ: «Аварии в городе и на участке в эти дни не было». Обратились в милицию Октябрьского р-на, 8-й кабинет к майору. Майор тут же открыл папку и на первой странице было записано: Библенко Иван Васильевич, место работы, домашний адрес. «Этот парень нам известен, он уехал на праздник жатвы и, наверное,

задержался. Куда он денется? Приедет!» — успокоил майор. Но брат не приехал. Майор спросил: «А разве у вас не был в субботу уполномоченный милиции Усик?» — «Нет, не был».

Обратились в ГАИ, милицию, больницы г. Днепропетровска. объездили все больницы г. Кривого Рога, в том числе и центральную больницу города. Но нигде не было Ивана Васильевича. Поиски продолжались в течение двух недель. Наконец, 26 сентября ночью была получена телеграмма из Днепропетровска, в которой сообщалось о том, что «Библиенко Иван Васильевич умер 24 сентября во 2-ом нейрохирургическом отделении больницы Мечникова. Главврач Аршава».

Днем 26 сентября родственники поехали за телом в Днепропетровск, в больницу им. Мечникова. Им выдали документ с описанием причины смерти: 1 — застойная пневмония; 2 — кровоизлияние под оболочки и в вещество мозга; 3 — травма головы с переломом лобной кости; 4 — травма получена 13 сентября 1975 г. при дорожно-транспортном происшествии.

В больнице медсестра сказала, что Библиенко поступил в больницу 17 сентября с травмой головы. В книге поступления больных тоже было датировано 17-м сентября. Когда забирали одежду то тоже на квитанции приема одежды была обозначена дата 17 сентября.

На вопрос, откуда прибыл, ответили: из Центральной хирургической больницы Кривого Рога. Три медсестры сказали, что Иван Васильевич был в сознании. Деньги 6 рублей, часы, футляр от очков были возвращены медсестрой. Библию и фуражку не возвратили. Они не были отмечены и в квитанции приема вещей:

При осмотре тела погибшего было обнаружено:

Ниже шеи, по плечам, груди (спину не видели) ясно выражен синий воротник см. 15–20 с резкой границей перехода к шее и нерезкой — к груди. Точно такие синие полосы в области верхней части обеих стоп, начиная от голеностопных суставов и вниз по верхней части стопы.

По бокам в области грудной клетки — круглые пятна в виде синяков после банок.

Повернуть на живот и посмотреть спину медсестра не дала, когда она услышала, что его хотели перевернуть, то стала сильно кричать, угрожая вызовом милиции и не возвратит тело, что этот случай судебный и осматривать его нельзя.

На голове, кроме обычного анатомического шва в затылочной области, два шва слева в области лобной кости и теменной, которые защиты также анатомическим швом.

В области висков левого и правого — ссадины и синяки.

На ногах в области голени по одному проколу острым предметом.

О чем говорит одежда:

Пиджак весь целый, нигде не порван. Воротник, борта, плечи и полы пиджака в каплях крови. Кровь не растерта. В рубашке воротник тоже в крови. Рубашка спереди и майка на животе в крови, но кровь растёрта.

Брюки впереди в бедренной части в нерастертых каплях крови. Манжеты рукавов рубашки, края рукавов пиджака в потеках крови. Создается впечатление, что когда голова была разбита, Иван Васильевич сидел, а кровь капала с головы на пиджак и брюки, а он держался за разбитую голову руками, и кровь текла по рукам и запачкала манжеты и края рукавов пиджака.

На кальсонах в области сиденья пятно крови. Брюки внизу на уровне голени разорваны по шву. Кальсоны целые в этом месте.

В больнице медсестра сказала родственникам, что пострадавший ехал в такси и попал в дорожную катастрофу.

К родственникам приходил следователь Бойко, который ведет следствие таксисту. Следователь говорил, что в такси их ехало четверо. Иван Васильевич сидел сзади в середине и дремал. Машина наскочила на стоящую на дороге грузовую машину. В машине ехал еще один морячок, который, увидев надвигающуюся опасность, выскочил на ходу из машины и убежал. Когда машина наскочила на грузовик, то Ивана Васильевича перекинуло через шофера, и он ударился о переднее стекло машины. Все остальные пассажиры и шофер остались живыми и невредимыми, кроме еще одной женщины сидящей впереди, которая якобы получила легкое телесное повреждение.

Когда родственники спросили фамилию таксиста и его домашний адрес, то следователь сказал: «Он вам не нужен».

Был поставлен вопрос: «Почему не сообщили родственникам о несчастном случае, когда пострадавший был еще жив». Следователь перенес вину на врачей.

Следователь сказал, что авария произошла возле села Кринички, и пострадавший находился в Кринической больнице (медсестра в больнице Мечникова сказала, что Библинко поступил из Центральной хирургической больницы г. Кривого Рога).

В семью Ивана Васильевича приходили мужчина и женщина, отрекомендовавшие себя родителями таксиста. Предложили деньги на похороны. Женщина говорила, что она носила передачи в больницу Ивану Васильевичу, что он был в сознании, читал какую-то книгу, очень беспокоился о семье. Потом книгу у него отобрали, он был этим очень опечален, ему стало даже плохо. Последнее время ему стало лучше, и он даже мог садиться и спускать ноги с постели. Женщина говорила, что она хотела снять квартиру в Днепропетровске, чтобы ухаживать за ним, так как ей сказали, что пострадавший безродный. (И в то же время говорила, что беспокоился о семье). На вопрос: «Почему же вы не сообщили родственникам?» — ответила: «Я надеялась на врачей». А в больнице сказали, что родственникам не могли сообщить, так как не смогли уяснить точный адрес. Пострадавший не в состоянии был сказать свой домашний адрес. (Но он в состоянии был читать Библию и даже мог садиться по свидетельству посещавшей его женщины).

От церкви было написано заявление в правительство о произошедшем случае с братом и с просьбой выслать комиссию по расследованию насильственной смерти брата Библиенко Ивана Васильевича. После этого заявления в собрание верующих приходил заместитель прокурора Запорожец. Вот что рассказывал прокурор.

«Иван Васильевич ехал в такси из Кривого Рога в Днепропетровск. Пассажиров было четверо. Библиенко сидел сзади, в середине и спал в дороге. Машина ехала со скоростью 80–100 км/час, даже 100/120 км/час. Перед аварией таксист сбил какого-то велосипедиста (велосипедист жив), отбил какое-то колесо в телеге, а после этого наскочил на грузовую машину, стоящую на дороге. При толчке Иван Васильевич перескочил через шофера и ударился головой о переднее стекло. Все остальные пассажиры остались живыми и здоровыми.

Авария произошла возле с. Кринички. Пострадавший лежал в Кринической больнице».

На вопрос: «Почему в ГАИ был ответ, что аварий в дни 13–16 сентября не было»? — ответил, что авария произошла на линии ведомственной областной ГАИ, а вы обращались в городское ГАИ.

На вопрос: «Почему не сообщили родственникам о несчастном случае, пока был жив пострадавший?» — ответил: «Не могли установить точного адреса, а телеграммой нашли через адресный стол». (Телеграмма же пришла ночью, а адресный стол работает днем). Вопрос: «Почему разбитая при жизни голова с повреждением мягких частей, зашита грубым анатомическим швом, а не хирургическим. Значит ему даже не соизволили наложить швы на раны, когда он был еще жив?» Ответ: «Я в этих вопросах не разбираюсь. Это дело врачей». Забегая наперед с объяснениями, прокурор сказал, что на спине пятна от банок, его лечили от пневмонии. На вопрос: «Что за проколы на ногах?» — последовал ответ: «Это его лечили, делали какие-то вливания». «Вливания?! Через голени?! Что за игла хирургическая оставившая след штыка, заметный даже на фотографии?»

После всего прокурор обратился ко всем с вопросом: «Вы верите тому, что я вам рассказал?» Последовал громогласный дружный ответ: «Нет, не верим!»

Родственники для выяснения некоторых подробностей ходили в больницу г. Кринички и в Днепропетровскую больницу Мечникова, но там с ними отказались разговаривать.

Так прервалась жизнь христианина. Только в вечности откроются все подробности смерти брата, отца и мужа, искренне любящего Господа и не желающего стать «Иудой».

Подписи: 3

Председателю Совета Министров СССР
Косыгину А. Н.
Председателю Президиума Верховного
Совета СССР Подгорному Н. В.
Генеральному Секретарю ЦК КПСС
Брежневу Л. И.

Копии: Акции гонимой Церкви
Комитету прав человека в СССР
Всем христианам мира

от Совета родственников узников ЕХБ,
осужденных за Слово Божие в СССР.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

«Нечестивые обнажают меч, и натягивают лук свой, чтобы низложить бедного и нищего, чтобы пронзить идущих прямым путем. Меч их войдет в их же сердце, и луки их сокрушатся» (Пс. 36, 14–15).

«...И взыскал кровь рабов Своих от руки ее» (Откр. 19, 2).

24 сентября 1975 г. умер брат Библиенко Иван Васильевич 1928 г.р., бывший житель г. Кривого Рога (ул. Курганская, 50) Днепропетровской области УССР, член Церкви ЕХБ, направлявшийся на христианский праздник Жатвы в г. Днепропетровск вечером 13/IX 75 г. Вышел из дома и не появился на месте, куда направлялся. Подробности поисков его родными, расследование обстоятельств и сопоставление их приложены к сему письму. Один вывод — трагическая насильственная смерть.

Вся история русского христианства написана кровью убитых, замученных, и залита слезами страданий одиноких жен, матерей, отцов и осиротевших детей. За последние 15 лет писали Вам об этом много, мировые арены оглашали обращения к Вам свидетелей, испытавших на себе эти бедствия застенков, тюрем, лагерей и ссылок. Изобретаются все новые и новые методы уничтожения верующих.

Мы вынуждены сделать тревожные выводы о мерах борьбы с верующими на сегодняшний день. Недавно мы писали Вам об отравлениях ядами замедленного действия и называли конкретно подвергнутых этому эксперименту. Теперь новое на глазах современников — прямое убийство в пути, без свидетелей. Убийство Библиенко Ивана Васильевича только что в 1974 г. вернувшегося из лагерей, где отбывал срок за веру в Бога, не может быть случайным, оно преднамеренно. Умер от пыток. Раны Ива-

на Васильевича тождественны ранам Ивана Моисеева, Николая Хмары и сделаны теми же руками.

Мы заявляем это уверенно и во всеуслышание. Мы заявляем Вам о программном уничтожении верующих. Вами усилен жестокий режим в лагерях к верующим. Вам писали узники, томящиеся в г. Омске, в том числе Пикалов Виктор, о карцерах, лишениях пайка, очередных редких передачах, о лишении свиданий. Невыносимое положение хозяина дома, где работало издательство «Христианин» — Гауэр Евгения. Тяжелое неоднократное заключение в тюрьмы членов Совета церквей ЕХБ — Батурина Н. Г., Румачика П. В., Винс Г. П., секретаря Совета церквей, которому повесили красную полосу, как склонному к побегу, чтобы легче и безответственно уничтожить его. Ткаченко, изуродованного, умирающего в лагере. Несмотря на международный год женщин и несмотря на письма узниц и наши письма — 5 женщин, и среди них уже больные, — до сего времени не освобождены Вами. Все это происходит после подписания в Хельсинки документов о правах и свободе человека.

Те, кто убивали всех упомянутых здесь, в том числе и Ивана Васильевича Библинко, не думали, что видит Бог, и нет ничего тайного, что не стало бы явным.

Кровь Авеля проливается и до сего дня. Каин, по-прежнему, говорит: «Разве я сторож брату моему?»

Мы знаем, что жизнь наша в руках Господа, и ни единый волос с головы нашей не упадет без Его воли. Мы готовы умереть за веру в Бога, но Вы должны знать, что верующие понимают Вас, и если мы не имеем гарантий безопасности в стране, где живем, то как Вы можете заявлять, что верующие граждане защищаемы от уничтожения Конституцией и добрыми международными пактами, и другими документами, которые подписаны Вами?! Да рассудит Господь, а мы вынуждены ставить в известность весь мир о положении верующих, проживающих на территории СССР.

Если Вы не расследуете дело об убийстве Библинко И. В. и не дадите строжайшие указания всем организациям и учреждениям, находящимся в Вашем распоряжении, более не допускать тайных и явных уничтожений и применения ядов замедленного действия на братьев и сестер, вся ответственность за жизнь и здоровье верующих падает на Вас. О принятых мерах и обещаний гарантий сообщите Совету родственников узников по адресу:

Ворошиловградская область, г. Краснодон, ул. Подгорная, 30.
Рытиковой Галине Юрьевне.

15/XI-1975 г.

По поручению Совета родственников узников
подписали 8 человек.

ТЕЛЕГРАММА

Генеральному прокурору СССР
т. Руденко

Начальнику Управления мест
заключения МВД СССР

Копия: Омск-35 начальнику учреждения
п/я УХ 16/8

Верующие ЕХБ учреждения п/я УХ 16/8 Омска подвергаются со стороны администрации лагеря преследованиям и террору. Просим создать правительственную комиссию для восстановления правопорядка и человеческого отношения.

Совет родственников узников ЕХБ.

Сообщите ответ по адресу:

Ворошиловградская обл.
Краснодон, Подгорная, 30
Рытиковой Галине Юрьевне.

19/XI 75 г.

Главному Управлению мест заключений
МВД СССР
Министерству здравоохранения СССР
от Совета родственников узников ЕХБ,
осужденных за Слово Божие в СССР

На основании письма верующих, Ткаченко Ивана Савельевича и Ткаченко Александры Ивановны, проживающих в Целиноградской области, Селетинском районе, поселке Бестюбе, ул. Чкалова № 36, Совет родственников узников ЕХБ, осужденных за Слово Божие в СССР, ходатайствует перед Вами об освобождении их сына Ткаченко Петра Ивановича, осужденного как христианина по статье 130 ч. 2 и 170–1 УК КССР и отбывающего срок наказания в г. Павлодаре — 12 УАП 162/5 8–81.

Ткаченко П. И. упал с высоты 8 метров и был тяжело травмирован. Находился на стационарном лечении в центральной больнице с 18/X 74 г. по 24/III 75 г.

Диагноз: перелом левой подвздошной кости, разрыв симфиза (проверить по компьютеру), ушиб левой почки.

Тяжелая травма получена в условиях лагеря в результате грубого нарушения правил техники безопасности как со стороны мастера тов. Рохленко, так и бригадира Смирнова А. и звеньевых Степного Н. (не был натянут страховый трос над крановыми балками). Низкая производительная дисциплина рабочих участка, не соблюдение правил техники безопасности ИТР за производством работ.

Ткаченко получил инвалидность второй группы.

У нас есть основание полагать, что несчастный случай произошел не случайно, а преднамеренно.

В последнее время обострился воспалительный процесс внутренних органов. Врачи после обследования пришли к выводу, что в условиях лагеря его лечить невозможно, так как заболевание затрагивает нервную систему. Необходимо усиленное курортное лечение. Но в условиях лагеря он обречен на медленное умирание.

Ткаченко П. И. нуждается в медицинском лечении в условиях свободы.

Мы настаиваем на немедленном создании медицинской комиссии Ткаченко Петра Ивановича по состоянию его здоровья необходимо срочно активировать, назначить пенсию, как инвалиду 2–й группы, и направить его на санитарно–курортное лечение.

Совет родственников узников, осужденных за Слово Божие.

О принятых мерах просим сообщить по адресу:

Ворошиловградская обл., г. Краснодон, ул. Подгорная, дом 30
Рытиковой Галине Юрьевне.

15/XI–75 г.

По поручению Совета родственников узников ЕХБ
подписали: 6 человек.

ХОДАТАЙСТВА РОДИТЕЛЕЙ О ДЕТЯХ

«...И поведай о них сынам твоим и сынам сынов твоих, — о том дне, когда ты стоял пред Господом, Богом твоим...»

Втор. 4, 9—10

Совету родственников узников ЕХБ в СССР
Совету церквей ЕХБ
Всем верующим евангельскими
ХРИСТИАНАМ—БАПТИСТАМ

«...Страдает ли один член, страдает с ним все члены» (1 Кор. 12, 26).

Дорогие братья и сестры! К вам обращаются родители осужденного за Слово Божие Ткаченко Петра Ивановича. 26 апреля 1974 г. через год после возвращения из армии наш сын был осужден Селетинским районным судом Целиноградской области по статьям 130 ч. 2 и 170 ч. 1 на три года. Как и везде в подобных случаях, суд проходил с нарушением всяких понятий о свободе совести и вероисповедания. В ходе судебного процесса было видно, что он не беспристрастен, и все сводилось к тому, чтобы подсудимого лишить свободы. При отбывании срока в лагере г. Павлодара наш сын работал на строительстве и в результате несоблюдения техники безопасности другими рабочими бригады упал с высоты 8 метров и был тяжело травмирован. Диагноз врачей: перелом левой подвздошной кости, разрыв симфиза, ушиб пояснично-крестцового отдела позвоночника, ушиб левой почки. Согласно заключения комиссии ВТЭК является инвалидом II группы. Случилось это 18/X 74 г. Семь месяцев он находился в лагерной больнице на лечении. После лечения он мог самостоятельно передвигаться при помощи трости, хотя это давалось ему с трудом и болью. В последнее время обострился воспалительный процесс внутренних органов. Врачи после обследования пришли к заключению, что в лагерных условиях они бессильны ему помочь т. к. лечение затрагивает нервную систему позвоночника. Необходимо усиленное курортное лечение. Вполне понятно, что лагерь не курорт и для того, чтобы более эффективно шло лечение, он должен прежде освободиться. Было несколько медкомиссий, в результате которых тяжело больные были освобождены досрочно, но все они обошли нашего сына, хотя вина его, как и всех других, осужденных за Слово Божие не имеет законных оснований.

Нас тревожит состояние здоровья нашего сына и мы обращаемся к вам, дорогие дети Божии, и просим возвысить голос к Господу с тем,

чтобы Он проявил Свою милость к нам. Просим также помочь нам в ходатайствах перед Правительством об освобождении нашего сына.

Ваши наименьшие Ткаченко Иван Савельевич, Александра Ивановна.
Октябрь 1975 г.

Домашний адрес: Целиноградская область,
Селетинский р-н, пос. Бестюбе, ул. Чкалова, 36.

Министру здравоохранения т. Петровскому
Председателю Исполкома союза обществ Красного
Креста и красного полумесяца т. Трояну

Уважаемые т.т. Петровский и Троян, к Вам обращаются родители осужденного и находящегося в лагере г. Павлодара Ткаченко Петра Ивановича. Через год после возвращения из армии он был осужден за религиозные убеждения на 3 года лишения свободы. Мы живем в районе Бестюбе Целиноградской области по ул. Чкалова, 36. Отбывая срок, наш сын работал на строительстве и в результате несоблюдения техники безопасности другими рабочими бригады упал с высоты 8 метров и был тяжело травмирован (Фотокопии «Акта о несчастном случае» и «Выписки из амбулаторной карты» прилагаем). Диагноз врачей: перелом левой подвздошной кости, разрыв симфиза, ушиб пояснично-крестцового отдела позвоночника, ушиб левой почки. Согласно заключению медкомиссии ВТЭК он является инвалидом 2-й группы. Случилось это 18 октября 1974 г. Семь месяцев он находился в лагерной больнице на излечении. После выписки он мог самостоятельно передвигаться, хотя это давалось ему с трудом и болью. В последнее время обострился воспалительный процесс внутренних органов. Врачи, после обследования пришли к заключению, что в лагерных условиях они бесполезны ему помочь, т.к. лечение затрагивает нервную систему позвоночника. Необходимо усиленное курортное лечение в сочетании с медицинским. Вполне понятно, что лагерь не курорт, и для того чтобы эффективно шло лечение он должен освободиться. Несколько медкомиссий, в результате которых тяжело больные были освобождены досрочно, в лагере уже были, но все они обошли нашего сына. Перед ним ставится условие: отречься от своих религиозных убеждений, хотя в нашей стране существует свобода вероисповедания.

Мы обращаемся к Вам, как к поборникам гуманного отношения к человеку и, как родители, просим создать медкомиссию, которая бы не только констатировала факт тяжелого состояния нашего сына, но и приняла конкретные меры для осуществления необходимого лечения. Просим ходатайствовать перед Правительством о его досрочном освобождении, т. к. это необходимо для нормального лечения, к тому же он

ла по технике безопасности, не натянул страховочный пояс, а бригадир Смирнов и мастер Рохленков не проконтролировали, как выполняются при этом правила по технике безопасности.

18 ноября 1974 г. в 16 часов монтажник Ткаченко П. И. находился на тормозной площадке ряда В2 В3, а Степнов передвигал балку при помощи кувалды. Тормозной лист, который опирался одним концом на крановую балку, сошел с него и оборвался, вместе с монтажником Ткаченко упал с отметки +15, 480 на отметку +7, 8 м.

Причины несчастного случая: Несчастный случай произошел в результате грубого нарушения правил техники безопасности, как со стороны мастера т. Рохленко, так и бригадира Смирнова А. и звеньевого Степного Н., не был натянут страховочный трос над крановыми балками. Низкая производственная дисциплина рабочих участка, несоблюдение правил техники безопасности и безопасность ИТР за производством работ.

Перечень мероприятий по устранению причины несчастного случая:

№№ пп	Наименование мероприятий	Срок исполнения	исполни- тель
1.	Запретить работы по к/балкам без натянутого страховочного троса на всех объектах	постоянно	Сысоев Рохленко
2.	Довести до сведения всех работающих данный н/случай		Дорож
3.	Провести дополнительный инструктаж по т/б рабочих занятых на объекте Стальцех № 2	До 25/XI 75 г.	Дундуков Сысоев

Акт составлен в 12 часов 20 числа ноября месяца 1974 г.

Начальник цеха
Инженер по т/б

Подпись
Подпись

М. П. Копия верна: Нач. Учрежд. АП 162/5 подпись.

Выписка из амбулаторной карты

Больной Ткаченко Петр Иванович 1952 г. рождения находился на стац. лечении в центральной больнице с 18/XI 74 г. по 24/III 75 г.

Диагноз: Перелом левой подвздошной кости. Разрыв симфиза. Ушиб пояснично-крестцового отдела позвоночника, ушиб левой почки.

Согласно заключения комиссии ВТЭК является инвалидом II (второй) группы.

Нач. санчасти:

Подпись.

23/VI 1975 г.

Генеральному прокурору СССР Руденко
Политбюро ЦК КПСС
Главная военная прокуратура СССР
Прокуратура Забайкальского Военного Округа
Председателю Комитета прав человека
в СССР академику Сахарову А. Д.
Совету родственников узников ЕХБ

ЗАЯВЛЕНИЕ

Мы, верующие граждане, родители осужденного за неприятие присяги Коплика Анатолия Николаевича 1956 г.р., обращавшиеся во время следствия к Министру Обороны Гречко, обращая внимание на судебное преследование нашего сына за свободу совести на почве веры в Бога. Вторично мы обратились с заявлением на имя Брежнева, Генерального прокурора Руденко и Министра обороны Гречко. Ни на жалобу, ни на заявление не было обращено какого-либо внимания. Всякий раз из Москвы приходили сообщения о том, что ответ получите из прокуратуры Забайкальского Военного Округа.

Начальник следственного отдела прокуратуры Забайкальского Военного Округа подполковник Юстиции Давидсон ответил, что наш сын Анатолий отказался принять военную присягу, а поэтому совершил преступление. Несмотря на наши заявления, дело не было приостановлено, но передано в Читинский Военный трибунал. На наше заявление Брежневу, Руденко, Гречко от 1/Х 75 г. снова ответ пришел из Округа, в котором пространно говорится, что наши жалобы на имя Брежнева, Гречко и Руденко поступили в военную прокуратуру Забайкальского Военного Округа и проверены и якобы изучением дела установлено, что наш сын Анатолий отказался от несения военной службы.

Наш сын не принял присягу, но от несения обязанностей военной повинности он не отказался, как он писал в письмах домой и в рапорте, который от него потребовали следственные органы военной прокуратуры.

Он не принял присягу чисто по религиозному убеждению, чего нельзя отнести к симуляции и воинскому преступлению.

Во время культа личности все, не принявшие присягу, подвергались судебному преследованию. В наше время осуждение нашего сына Анатолия представляет для нас непонятное исключение.

Все братья без принятия присяги служат в войсках Советской Армии (военно-строительные отряды). Нашего сына не направили в Военный Советский строительный отряд, а излили на безвинного юношу всю злобу. 4 года лишения свободы. После «разбора» нашего заявления и его кас-

сационной жалобы, сына отправили еще дальше на Восток в город Благовещенск, чтобы ставить препятствия пользоваться свиданиями.

Мы заявляем, что это неоправданная жестокость, показывающая полное наше бесправие, как граждан страны. Мы, родители шестерых сыновей и двух дочерей, настаиваем на пересмотре дела нашего сына, на его освобождение и реабилитацию. Если такая участь ожидает наших и других сыновей, как участь Анатолия, и Вы снова откажете в удовлетворении этой нашей просьбы, этим Вы вынуждаете нас отказаться от гражданства и сдать свои паспорта.

Просим освободить сына и направить в стройбатальон.

Сейчас наш сын содержится в узах в г. Благовещенске, 10, Амурской обл., п/я 14/8-11-21.

Просим сообщить нам по адресу: г. Сумы-10, пер. Привольный, д. 23.

Родители: М. Коплик

Н. И. Коплик.

11/XI 75 г.

Прокуратура СССР
ВОЕННАЯ ПРОКУРАТУРА
Забайкальского
ВОЕННОГО ОКРУГА
5 сентября 1975 года
№ 221 Ж
г. Чита 672091

Гражданину КОПЛИК Николаю
Иванович.
244010 г. Сумы-10,
пер. Привольный, 23.

Ваша жалоба, адресованная Министру Обороны СССР, поступила в военную прокуратуру ордена Ленина Забайкальского Военного Округа и рассмотрена.

Ваш сын Анатолий отказался принять военную присягу на верность Родине, а поэтому совершил преступление.

Уголовное дело в отношении Вашего сына следствием закончено и 27 августа 1975 г. направлено в Военный трибунал Читинского гарнизона для рассмотрения по существу.

НАЧАЛЬНИК
СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ
ОРДЕНА ЛЕНИНА ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
ПОДПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ
ДАВИДСОН

Прокуратура СССР
ВОЕННАЯ ПРОКУРАТУРА
Ордена ЛЕНИНА
ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ВОЕННОГО
ОКРУГА

20 октября 1975 года
№ 116, 119 и 121 Ж/С
г. Чита, ЦЕНТР

Гражданам: КОПЛИКУ Николаю Ивановичу
и КОПЛИК Марии Михайловне

г. Сумы-10, пер. Привольный, 23

Ваши заявления, адресованные на имя Генерального Секретаря ЦК КПСС т. Брежнева Л. И. и Министра Обороны Союза ССР Маршала Советского Союза т. Гречко А. А., а также Генеральному прокурору, поступили в военную прокуратуру Забайкальского Военного Округа и проверены.

Изучением материалов уголовного дела установлено, что Ваш сын Коплик А. Н., будучи призван на военную службу, отказался от несения обязанностей военной службы. Это конкретно проявилось в том, что он отказался принимать военную присягу и брать в руки оружие, без чего воинская служба не мыслима. Поэтому такие действия военнослужащих являются преступлением и уголовная ответственность за их совершение предусмотрена ст. 13 п. «а» закона «Об уголовной ответственности за воинские преступления» (ст. 249 п. «а» УК РСФСР).

Таким образом Вашего сына осудили не за его религиозные убеждения, а за совершенное им воинское преступление. Поэтому какого-либо вопроса о насилии над его совестью быть не может.

Вина Вашего сына в отказе от несения обязанностей службы полностью доказана. Его преступные действия военным трибуналом по ст. 249 п. «а» УК РСФСР квалифицированы правильно. Назначенное ему наказание в виде 4-х лет лишения свободы соответствует тяжести совершенного преступления и данных о личности.

С учетом изложенного Ваши жалобы оставлены без удовлетворения.

СТ. ПОМ. ВОЕННОГО ПРОКУРОРА
ОП ЗОВВО подполковник юстиции
А. БУЛГАКОВ

Генеральному секретарю ЦК КПСС Брежневу Л. И.
Генеральному прокурору СССР Руденко
Министру СССР Гречко А. А.
Совету родственников узников ЕХБ СССР
от верующих родителей:
Коплик Николая Ивановича
Коплик Марии Михайловны
г. Сумы, пер. Привольный, д. 23.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Мы, верующие родители, призванного 22/V 1975 г. на военную службу нашего сына Коплика Анатолия Николаевича рождения 1955 г., Забайкальский ВО г. Петровск–Забайкальский в/ч 77157 «б». Ранее мы уже обращались с жалобой к Министру Обороны по поводу обвинения нашего сына, как преступника за непринятие присяги по религиозным убеждениям. Наш сын является верующим юношей. По личным евангельским убеждениям он не принял присягу. После этого командир подразделения ст. лейтенант Алексеев Владимир Федорович приехал к нам домой в качестве военного дознателя и начал собирать за нашего сына Анатолия биографические и психологические сведения от семилетнего возраста. Все собранные им свидетельства от школы № 5 до КГБ говорят о нем, что он действительно верующий. Также и письменное свидетельство самого нашего сына по каким мотивам он не принял присягу доказывают его убежденность в вере в Бога. Когда его повезли к психиатрам в г. Улан–Уде, горбольница № 1, они сказали: убежденный верующий. Замполит в своем рапорте пишет: Коплик А. — баптист, и тут же ставит противоречие: «под предлогом религиозных убеждений отказался от присяги, а значит умышленно отказался от военной службы». Из письменного объяснения нашего сына видно, что от несения военной службы он не отказался на основании посл. к Римлянам гл. 13 ст. 7 «Итак, отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь».

Ему поставлена в обвинение ст. 249 за уклонение от военной службы. Если бы он имел намерение уклоняться от службы, то он не явился бы в военкомат. Его уход в армию является доказательством отдачи госпо-винности, а не симуляции, в которой его обвиняют и это не под видом религиозных убеждений», а это самые религиозные, его личные убеждения. В этих обвинениях нет ни логических, ни материальных доказательств. Сам командир Алексеев В. Ф. говорил в нашем доме: «Ваш сын ласков, исполнительный, безотказный солдат. За два месяца службы он уже завоевал авторитет». Таким наш сын был дома и везде, таким оказался

и в армии. Даже похвалил его и тот, кто приехал к нам со злым намерением против нашего сына.

Толик слаб здоровьем. В детстве долго болел легкими, лечился в туб-санатории. Перед уходом в армию на протяжении 1974 г. страдал повышенным давлением крови, головокружением, часто кровоточил нос. Уже на протяжении месяца мы ничего не знаем о нашем сыне, где он, что с ним, жив ли или нет. Потеряна всякая связь. На 9 сентября 1975 г. ему был назначен суд в Читинском гарнизоне, и что произошло, нам никто ничего не сообщает. 28/IX 1975 г. мы пытались поговорить по телефону с командиром подразделения Алексеевым В. Ф., но он не явился на переговоры. По нашей жалобе на имя Министра Обороны с Заб. ВО нам пришел ответ из прокуратуры округа о том, что наш сын неприятием присяги признан преступником и уголовное дело передано на рассмотрение военного трибунала Читинского гарнизона. Подпись: подполковник Давидсон.

Нам небезразлична судьба сына, так как мы имеем еще сыновей и озабочены их благополучием. В нашей стране существует закон о свободе совести.

Кроме того 2/III 1975 г. Вами лично, Леонид Ильич, подписан Заключительный Акт в Хельсинки, где в «Декларации принципов п. VII говорится: «В этих рамках государства-участники будут признавать и уважать свободу личности исповедовать единолично или совместно с другими, религию или веру, действуя согласно велению собственной совести» («Известия» № 179).

Если это действительно так, как Вы подписали и согласились выполнять, то происходящее с нашим сыном стоит в прямом противоречии, такое насилие над совестью верующего есть беззаконие, незаслуженная злоба отдельных властных лиц.

Просим Вас обратить серьезное внимание на наше заявление, исследовать дело нашего сына, дать право ему воспользоваться свободой совести, как равноправному гражданину и если он осужден — проявить вашу власть к его освобождению.

Ответ направлять по вышеуказанному адресу.

Не устраняйте бедных от правосудия, и не похищайте прав у мало-сильных (Ис. 10, 2).

1/X 1975 г.

Коплик Николай И.

Коплик Мария М.

г. Сумы.

«Лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное, греховное наслаждение».

Евр. 11, 25

Всем детям Божиим евангельского исповедания на всей земле от наименьшего во Христе члена тела Его, являющимся членом небольшого стада гонимой церкви в СССР, отца девяти душ детей, ныне строгорезимного узника, находящегося в заточении на Крайнем Севере г. Архангельска УГ — 42/1-1 ДУБИЦКОГО АДАМА ИОСИФОВИЧА.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Возлюбленные и дорогие дети Божии!

Благодать вам и мир от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа. Который отдал Себя за грехи наши, чтобы избавить нас от настоящего лукавого века, по воле Бога и Отца нашего; Ему за любовь Его и искупление слава во веки веков. Аминь.

Возлюбленные и дорогие дети Божии. Я наименьший из всех детей Его и узников. Я уже писал о себе, что я уже в третий раз отбываю узы, помимо всех других приключений, как содержание в психиатрической больнице, штрафов, увольнений с работ и много других репрессий пришлось перенести за годы моего уверования. Вижу, что пути остается немного и я, измученный битвою жизни, подхожу к своей пристани. Я сообщал ранее, что меня обещали сгноить, или пристрелить из-под угла. Но пока этого не произошло, хотя уже и были попытки к этому. 5-го августа 1975 г. по время приема пищи утром, мне были брошены в пищу отравляющие таблетки, по обнаружению которых я предпринял все меры предосторожности. По обнаружению их, я прекратил прием пищи, и всячески пытался вырвать, но несмотря на все это, последствия отравления я перенес болезненно. До трех суток мне было плохо и я прилагал все усилия к выполнению исполняемой работы. 6/VIII 75 г. я сразу уведомил администрацию лагеря, подав на имя начальника лагеря письменное заявление. Но ответа до сих пор не получил. 18/VIII 75 г. мне было предоставлено свидание с женою и дочерью, и когда нас ввели в комнату свиданий и мы только успели совершить молитву,

как нас выдворили из комнаты под предлогом медосмотра и дезинфекции комнаты, часа через полтора нам разрешено было свидание, но в помещении никакой дезинфекции не производилось, а только были пересмотрены все оставленные в комнате вещи. По окончании свидания, когда жена и дочь пришли в Архангельский аэропорт, чтобы лететь по приобретенному билету домой, там их ожидали сотрудники милиции в составе 5 человек и двое в штатском, которые привлекли двух сотрудников аэропорта и подвергли их тщательному обыску. По их отъезду от меня письма не стали пропускаться и из дома ко мне задерживали, а некоторые вообще не пропустили, как мне стало с трудом известно из полученного зачеркнутого письма моей жены. А все письма дочери задержаны.

Все эти вышеизложенные действия и факты заставили меня обратиться с данным письмом. Я желал бы, чтобы все, кому будут известны обстоятельства моей жизни, возвысили голос к Богу в молитве за меня, наименьшего из всех Его детей, ныне строгорезимного узника. Его, находящегося на Крайнем Севере, где дуют буйные враждебные ветры, где часто надвигается ненастье, которому хочется противопоставить подвиг веры, прошедших тернистыми путями, верных Господу, людей, которые смотрели очами веры не на окружающие обстоятельства, но на Бога, охраняющего нас и говорящие: «Бог за нас, кто против нас?» И только по этой причине я и желаю обратиться ко всем детям Божиим с просьбой молитесь обо мне и о моем семействе, которое также несет иго в разлуке.

По приезде со свидания мою жену вызвали в Горсобес и объявили решение о прекращении выплаты льготного пособия по многодетству, заявив ей о том, что «вам мы напрасно выплачивали пособие, таким как вы не положено платить», обещая пересмотреть и то, что ранее выплачивалось. Что это значит? Мне пока неизвестно, но знаю, что может все случиться по беззаконию ненавидящих. Давид говорит: «Нечестивый злоумышляет против праведника и скрежещет на него зубами своими» (Пс. 36, 12). Поэтому хочется не быть одиноким в испытаниях, но чтобы все наши испытания прошли чрез многие сердца и души, чтобы с многими вместе прийти к сиянию чудного утра Господня.

Я прилагаю к данному письму и письмо, полученное мною от жены, которое зачеркнуто, мне неизвестно кем, «штатским» или цензурой. Правда, с большой трудностью и помощью многих из заключенных удалось восстановить написанное, поэтому сверху зачеркнутого нанесены надписи восстановленные.

Я всех прошу понять мои обстоятельства, что я вполне не могу сосредоточиться по причине перенаселенности в моем жилом бараке, где я на верхних нарах пишу мое письмо лёжа с желанием ко всем друзьям по общей вере, чтобы все прониклись состаранием и вознесли горячие молитвы к Могущему сохранить и защитить нас, узников Его. Аминь.

Прошу жертвенных служителей братьев Совета церковей ЕХБ и сестер Совета родственников узников ЕХБ отредактировать мое открытое письмо и распространить его для всех детей Божиих на земле.

Наименьший строгорезимный узник Крайнего Севера Адам Иосифович Дубицкий из Ставропольского края, города Черкесска.

20/Х-1975 г.

Молюсь за христианский труд на обширной ниве Божией в узах моих и за все служение гонимой Церкви Иисуса Христа. До свидания.

Всем привет — Дубицкий

6/Х 75 г.

Приветствую тебя, родной мой Адам, любовью Иисуса Христа и любовью моего сердца. Адам, мы как уехали от тебя, то получили письмо второе августовское. И вот весь сентябрь молчание и, наконец, получили второе сентябрьское, а первое мы так и не получали. Ты пишешь, что ожидал от Веры. Она послала тебе все, что обещала. Мы писали тебе и я, и Вера, и Толик, и Ленушка, а Вера несколько писем. Не знаю, может, ты уже получил их, но навряд ли, потому что она описала все подробно, как нам в Архангельском аэропорту пять человек милицейского состава, двое штатских мужчин и двое женщин, работницы порта, учинили обыск нам под видом осмотра. «Чего вы ищете?» — спросила Вера и был ответ: «Вы знаете, что два сложенных листочка могут принести взрыв». В общем все перелистали, пересмотрели и чего искали не нашли, потому что и сами не знали, чего искали. Противно, неприятно было смотреть на это ополчение. В общем наш вывод по этому поводу — травмировать нас на каждом шагу нашей жизни. Вот и письма не допускают с тою же целью.

Адам, но мы каждый миг и вздох направляем к Тому, Кто так чудно утешает и радует. Просим всегда и за тебя. Крепись родной, идя этой долиной земной.

Все друзья передают сердечный привет.

Вот на этом закончу.

Председателю Президиума Верховного
Совета СССР Подгорному Н. В.
Копии: Генеральному прокурору СССР Руденко
Председателю Президиума Верховного
Совета РСФСР Яснову М.
Совету родственников узников ЕХБ
от осужденного Федорченко Ивана
Ивановича, отбывающего срок в г. Но-
восибирск УФ 91/2 отр. 9 бр. 90.

ЖАЛОБА И ПРОСЬБА

Осужден в 1973 г. в Ленинском районе г. Омска по ст. 142 ч. 2, 190 ч. 1, 227 УК РСФСР и приговорен к 5 годам строгого режима, осужден за веру в Господа Иисуса Христа.

Я не получаю писем от родственников уже 10 месяцев. От детей, от жены получаю через 1–2–3 месяца после отправления. Письма от жены получаю перечеркнутые, залитые чернилами, вырезанные целые строчки. От жены письма получаю не все. Но и те, которые пропустили, по указанию генерал-майора Снопетского при обыске у меня были изъяты заместителем оперчасти лейтенантом Колесниковым более 100 писем, начальником отряда лейтенантом Осиповым более 50 писем. Кроме того были изъяты: альбом с фотографиями, две чистых тетради по 96 листов и конверты. Это сделано специально, чтобы нарушить переписку. Мои чистые тетради использовались администрацией для записи больных, отправленных в больницу.

В условиях лагеря дорого каждое письмо от родственников, жены, каждая фотография. Дорога для меня, как для христианина и Библия. Но все это для меня запрещено.

Я неоднократно обращался в администрацию лагеря за разъяснением, почему в отношении меня нарушается законность, но мне не пояснили. Капитан, начальник оперчасти Носипиков, лейтенанты Колесников и Осипов объяснили, что им дано указание свыше поступать так, и если дадут соответствующее указание, то мне все будет возвращено.

Моя жена неоднократно писала Вам о всех беззакониях, которые делают со мной и моей семьей. Но вы ни разу не дали справедливого ответа.

В законодательстве об исправительно-трудовых колониях в ст. 26 на стр. 72 (издание 1972 г.) записано, что осужденные имеют право приобрести до пяти книг, изданных в Советском Союзе. Библия незапрещенная книга и неоднократно издавалась в Советском Союзе в г. Москве ВСЕХБ. В этом же законодательстве записано о том, что осужденные имеют пра-

во переписываться на любую тему и на любом языке. А мы переписываемся на религиозном языке и религиозную тему.

Прошу на основании законодательства («Советское исправительно-трудовое право» Ткачевского стр. 72).

1. Разрешить мне иметь Библию.
2. Разрешить иметь переписку на религиозную тему.
3. Возвратить изъятые письма более 150 писем, альбом с фотографиями, тетради и конверты.
4. Возвратить тетрадь о любви.
5. Разрешить переписку с родным братом Федорченко Владимиром, осужденным одновременно со мной по тем же статьям, отбывающего срок наказания в г. Барнауле.

Да расположит Господь Ваше сердце сделать доброе дело, да умудрит Он Вас поступить благоразумно, по истине.

Слава, хвала нашему Искупителю Господу Христу, что Он любит всех людей и нас, и Вас и умер за всех.

Осужденный за имя Господа Иисуса Христа — Федорченко.

МВД СССР
Министерство внутренних дел
Якутской АССР
Отдел исправительно-
трудовых учреждений
28 ноября 1975 г.
№ В-9
г. Якутск

Гр-ке Винс Лидии Михайловне
г. Киев, ул. Сошенко, 11-б

Ваше письмо на имя Министра Внутренних дел ЯАССР по поводу снятия ограничений с осужденного Винс Георгия Петровича рассмотрено.

Установленная четырехразовая отметка с осужденного Винса Г. П. снята, а в связи с этим и красная полоса, о которой Вы пишете.

В настоящее время Винс Г. П. отбывает меру уголовного наказания в соответствии с исправительно-трудовым кодексом в учреждении ЯД-40/7 и работает как и все осужденные.

Зам. начальника учреждения ЯД-40 МВД
Якутской АССР

В. И. Сильченко

Председателю Президиума Верховного
Совета СССР Подгорному
Генеральному Прокурору СССР Руденко
Генеральному Секретарю ООН К. Вальдхайму
Прокурору Казахской ССР
Прокурору Октябрьского р-на г. Алма-Ата

Копия: Совету родственников узников ЕХБ

ЗАЯВЛЕНИЕ

Я, Классен Н. Я. и моя семья неоднократно обращались к Вам с просьбой прекратить преследования нашей семьи. И вот снова мы вынуждены писать Вам, т. к. никакие меры не приняты.

Получив вызов для выезда в ФРГ, оформив документы, мы сдали их для рассмотрения, однако нам ответили отказом, говоря, что мы здесь всем обеспечены и имеем все условия для хорошей жизни. Но на деле все выглядит иначе. Нас, как верующих, постоянно преследуют, нарушают наш покой и мирную жизнь. Слежки, вызовы в Райисполком, угрозы, что лишат свободы, вынудили нас отказаться и сдать паспорта, что мы и сделали, сдав их в КГБ.

После написанного Вам заявления, преследования не прекратились. Моя дочь Мария — домохозяйка, т. к. жена работает на производстве, а дома с детьми быть некому. 25 сентября 1975 г. за ней приехали из прокуратуры и увезли в машине, оставив дома перепуганных детей. Выходит так, что, если дети верующих, то с ними можно не считаться и делать что хочется, обидеть, напугать. В прокуратуре Октябрьского р-на, прокурор, узнав почему дочь не работает на производстве, заявил чтобы она в пятнадцатидневный срок взяла паспорт и устроилась на работу, иначе будут судить, как тунеядца.

После сдачи паспортов, меня вызвали в УВД, где состоялась беседа, и меня предупредили, чтобы я забрал паспорта. Наш дом несколько раз посещал участковый и под разными предлогами предлагал взять паспорта говоря, чтобы мы явились в милицию на комиссию.

Нас обвиняют в нарушении паспортного режима, грозят привлечением к уголовной ответственности. Конца этим преследованиям не видно.

Где же гуманные законы, охраняющие права граждан свободно исповедовать любую религию, которые громко произносятся с трибун. Все эти факты подтверждают то, что мы в Советском Союзе лишние люди, доставляющие беспокойство властям.

Поэтому мы Вам конкретно заявляем: или вы разрешите нам выезд за пределы СССР, или прекратите всякое преследование. Паспорта мы возьмем лишь в том случае, когда нам дана будет гарантия, что нас не будут преследовать.

Верующие люди по Вашим поступкам вообще лишние в вашем атеистическом обществе. Но знайте, что Бог хранит Свой народ и Ваша борьба против детей Божиих ни к чему не приведет. Только просим Вас, поступайте достойно того, к чему вы призваны, дабы не понести наказания в день суда.

Классен Н. Я.
Классен М. Н.
Классен Е. Н.

Классен М. П.
Классен Я. Н.

Генеральному секретарю ЦК КПСС Брежневу Л. И.
Председателю комитета по защите прав человека

Копии: Совету церквей ЕХБ
Совету родственников узников ЕХБ
Всем верующим ЕХБ
от верующих ЕХБ г. Омска
ноябрь 1975 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ

26 октября 1975 г. верующие ЕХБ г. Омска собрались для проведения богослужебного благодарственного собрания — дня Жатвы по адресу: г. Омск, Центральный район, ул. 1-я Ремесленная № 43.

Около 10 часов утра до начала служения к дому подъехала крытая спецмашина, на которой прибыли депутаты, представители общественности, фоторепортеры, милиция. Прибывшие прошли в комнату, рассмотрели всех присутствующих, потребовали старшего и хозяйку дома. В свою очередь верующие попросили представителей власти предъявить документы. Предъявили их трое: депутат Райисполкома Завязочникова Г. М., депутат Щукин В. В., директор школы № 19, участковый милиционер — младший лейтенант. Остальные документы предъявить отказались. Завязочнико-

ва Г. М. спросила у хозяйки дома, Зюзя Елены Федоровны: «Кто вам дал право и на каком основании вы собрали столько народа, среди них — дети, молодежь? Ведь ваша община не зарегистрирована, вы не имеете права собираться». Сестра просто по-детски ответила: «Сейчас же свобода, нам Брежнев разрешил собираться. Разве вы не читали газету за 2 августа, где Леонид Ильич подписался, что мы имеем свободу. Там ведь не написано, что только зарегистрированным можно». Завязочникова ответила, что с этим документом она знакома. Затем депутат предложила всем прибывшим в точности выполнять свои поручения. Представители власти предложили всем верующим разойтись по домам, назвать свои фамилии, что верующие не могли выполнить, объяснив им: «Мы не можем не благодарить Господа и имеем на это полное право, как граждане СССР».

Собрание начали молитвой, во время которой фотографии фотографировали братьев и молодежь. Затем представители власти послали за дополнительным нарядом милиции, которые вскоре прибыли вместе с представителем в гражданском, фамилия которого неизвестна. Наше служение по указанию депутатов несколько раз прерывалось фотографиями, которым было дано задание во что бы то ни стало сфотографировать говорящих Слово братьев и молодежь. Все категорически заявили, что это совершается беззаконие над личностью граждан, однако депутаты настаивали на своем. Завязочникова выяснила у присутствующих фамилии говорящих Слово Божие.

Все собрание было законспектировано, составлены соответствующие обвинительные документы.

Мы, верующие г. Омска ставим Вас в известность, что местные власти нашего города проявляют грубое нарушение к «Заключительному Акту» подписанного 2 августа 1975 г., где в пункте «Уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений», ясно сказано: «В этих рамках государства-участники будут признавать и уважать свободу личности, исповедовать единолично или совместно с другими религию или веру, действуя согласно велению собственной совести».

Просим Вас, дать указание местным органам власти впредь не допускать подобных беззаконных действий по отношению к верующим.

Ответ на наше заявление просим прислать по адресу:

644047 г. Омск, ул. 1-я Ремесленная № 43-а.
Зюзя Елене Федоровне.

Подписали 72 человека.

Генеральному секретарю ЦК КПСС Брежневу Л. И.
Председателю Комитета по защите прав человека

Копии: Совету церквей ЕХБ
Совету родственников узников ЕХБ,
осужденных за Слово Божие в СССР
Всем верующим ЕХБ

от верующих ЕХБ г. Омска
ноябрь 1975 год

ХОДАТАЙСТВО

Мы, верующие ЕХБ г. Омска, сообщаем Вам о фактах беззаконий по отношению нас, верующих, со стороны органов власти. Мы говорим теперь это с большей смелостью и надеждою после подписания Вами, Леонид Ильич, Заключительного Акта в г. Хельсинки по безопасности и сотрудничеству, в котором в частности выражена давно созревшая общемировая воля человечества на уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религий и убеждений, где ясно выражено, что «в этих рамках государства–участники будут признавать и уважать свободу личности исповедовать единолично или совместно с другими религию или веру, действуя согласно велению собственной совести» (газета «Правда» за 2 августа 1975 г. № 214/20818 2 стр.).

В противность этому акту 21 и 22 июля 1971 г. в Омске состоялся облсуд по сфабрикованному делу над нашими четырьмя единоверцами: Козорезовым А. Т., Поюновым Ф. А., Тереховым Ю. М. и Савченко Н. Р.

Являясь христианами, не сделав никакого зла, все они были подвергнуты несправедливому злословию по ложному обвинению и осуждены на долгие годы лишения свободы, как злодеи, с отбыванием сроков, сопряженных с принудительными работами в колонии строгого режима за исключением Терехова Ю. М., которому было вынесено решение суда 4 г. общ. режима. Савченко, с Божьей помощью отбыв свой срок, освобожден. Освободился и Терехов, которому за полгода до конца срока было применено УДО. Но двое братьев из этого числа, незаслуженно томятся в этих тяжелых условиях и доныне.

Мы называем их имена и кратко характеризуем:

Козорезовым А. Т. 1933 г.р. Имеет жену Козорезову А. Т. и 10 несовершеннолетних детей. Брат осужден по ст. 142 ч. 2, 190–1 и 227 ч. 1 к 5 годам лишения свободы, отбывает наказание в колонии строгого режима по адресу: г. Омск п/я УХ 16/7.

Поюнов Ф. А. 1937 г.р. Имеет жену Поюнову М. Д. и 5 малолетних детей. Осужден брат по ст. 142 ч. 2, 190–1 и 227 ч. 1 сроком на 5 лет строгого режима. Срок отбывает по адресу: г. Омск п/я УХ 16/9.

Точно по такому же делу за веру в Бога в г. Омске в сентябре 1973 г. осуждены 4 других наших братьев:

Федорчеко И. И. 1937 г.р. Имеет жену Федорченко В. Т. и 8 малолетних детей. Осужден по статьям 142 ч. 2, 190–1 и 227 ч. 1 сроком на 5 лет общего режима. Срок отбывает по адресу: г. Новосибирск, п/я УФ 21/2.

Федорченко В. И. 1945 г.р. осужден по ст. 142 ч. 2, 190–1 и 227 ч. 1 сроком на 5 лет общего режима. Срок отбывает по адресу: Алтайский край, г. Новоалтайск 40, УБ 14/8 2–222, брат холост.

Перерва П. Г. 1926 г.р. осужден по статьям 142 ч. 2, 190–1 и 227 ч. 1, сроком на 5 лет общего режима. Срок отбывает по адресу: Томская обл., г. Асино 44 25 11 4/2. У брата жена Перерва Мария Николаевна и малолетний сын.

Винс И. Я., осужден по ст. 142 ч. 2, 190–1 и 227 ч. 1 к 3 г. лишения свободы. Освобожден условно–досрочно.

Дело связанное с их осуждением, было намеренное и программное. С этой целью на наши собрания посылались различного рода атеисты: депутаты городских и районных советов, партийные и профсоюзные работники, дружинники, милиция. А т. к. в нашем служении не было и признаков преступлений ни против государства, ни против общества, ни против личности, потому что проповедовалось слово любви и спасения, то в уста свидетелей–атеистов из числа этих посещающих групп, влагались лжеобвинения. Это были жалкие подневольные свидетели, потому, что им приходилось лгать на истину, порочить честных людей, порицать святое учение Христа. Их показания были сбивчивыми, противоречивыми, но использовались в желаемом направлении. При этом было видно, что все они были подготовлены и враждебно настроены против верующих, потому что в действиях их усматривалось жестокосердие, презрение и озлобленность и это при полном отсутствии знакомства с верующими и незнание их.

Во время посещения представителями власти наших собраний, они действовали не от себя лично, а от имени закона, попирая и извращая его. От имени закона они нарушали наши богослужения, запрещая их совершать, вплоть до включения громкоговорителей, применения физической силы, разгона верующих, насильственного увоза в милицию, заключения в тюрьмы на 10–15 суток, изъятия духовной литературы: Евангелий, Библий, сборников духовных песен, взыскания штрафов. А на вышеперечисленных братьев из числа потерпевших, составлялось особое дело для причинения им особо тяжких наказаний.

Представители власти, работники просвещения, милиция и дружинники, кривя совестью, извращали факты или же придавали им отталкивающий характер. Так дети верующих изображались в виде мучеников, которых, якобы лишали счастливого детства, потому что им прививалась христианская мораль, верующих изображали отсталыми, заблудившимися людьми, с мрачными взглядами, изображали, как злых врагов государства, нарушителями общественного порядка, клеветниками. И весь этот вымысел представлялся на суд общественности через газетные статьи, лекционные выступления, телепередачи, чем отравлялось сознание неверующих людей и разжигалась ненависть против верующих. А затем на этих лживых обвинениях, сочиненных следователями-атеистами состоялись суды в составе судей-атеистов, прокуроров-атеистов, которые безжалостно судили, как своих врагов, отцов с десятью, восемью, шестью, пятью детьми, вынося им долголетние, тяжелые наказания, разлучая с семьями, поистине лишая детей счастливого детства, обрекая их и жен наших братьев на тяжелые страдания и мучительные долгие разлуки.

Считаем, уместно будет упомянуть здесь и о Десятникове М. М., жителе г. Нарвы, нашего гостя и брата по вере, которого тоже осудили в Омске, как христианина по ст. 190-1 к 3 г. лишения свободы. Срок незаслуженного наказания отбывает по адресу: г. Омск-35, п/я УХ 16/8. У брата жена Галина Ивановна и четверо малолетних детей.

Но основного внимания заслуживает еще один суд, который по своей жестокости превзошел все вышеперечисленные. Он состоялся в г. Омске в июле 1972 г. над нашим братом-пресвитером Сигаревым М. Л. Его осудили по ст. 15/174 ч. 1 за дачу взятки должностному лицу. Так ли это на самом деле?

В феврале Сигарев М. Л. возвратился домой после трехлетнего заключения за веру в Бога. За время его нахождения в узах умерла жена брата Екатерина Сергеевна. Кто мог бы понять его горе и страдания души не только об умершей жене, с которой ему не дали проститься, несмотря на ходатайства родных и всех неверующих соседей, но и об восьмерых малолетних детях, оставшихся сиротами в отчаянном горе? И вот в этот тяжелый момент к нему в колонию явился работник КГБ Мясников с притворным сочувствием, которое тут же сменил на угрозу отобрать детей, если Сигарев и впредь будет в союзе с Советом церковью, если он и впредь будет трудиться и исповедовать Христа. Это было не первое его посещение, которое рассчитано было за счет угроз ослабить упование брата и склонить его на отступление от истины через предательство. Брат остался верным Господу и лучше согласился страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение.

Какая же была радость у детей и старушки–матери, а также и у верующих, когда, наконец Михаил Лаврентьевич освобожден и вернулся домой. Но радость в первые же часы была омрачена ворвавшимися в его дом, где состоялась ему встреча, представителями власти и милицией, объявившими от имени закона незаконными радость и торжество родных и близких, а брату была объявлена угроза новых уз. Такие угрозы продолжались всякий раз, где проходили собрания верующих, на которых присутствовал Сигарев. За три с половиной месяца его пребывания на свободе, он трижды был осужден на пять, десять, 15 суток штрафных изоляторов. Брат в свободное от тюремных решеток время ходил в поисках работы, но везде получал отказ.

Однажды, желая исполнить заповедь Христа, послужить Ему, сказавшему: «Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне» (Матф. 25, 34–36), Сигарев пытался посетить находящегося в темнице брата Рогальского, жителя Омской обл. и передать ему, больному, продуктовую передачу, как Христу: «Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Матф. 25, 40). С этой целью Сигарев пришел в колонию, в которой отбывал незаслуженное наказание наш брат Рогальский Я. П., передал надзирателю передачу с просьбой вручить ее Рогальскому. Вместе с передачей передал записку надзирателю, в которую вложил 10 руб. в знак благодарности за доброе дело, которое просил сделать. Но это сделано не было, надзиратель был проинструктирован неизвестной личностью, следящей за Сигаревым, действовать враждебно. Передача была отвергнута, деньги возвращены, оставлена лишь записка с просьбой принять передачу.

После этого Сигарев был вызван начальником КГБ и работником КГБ Мясниковым, который в противность уголовному закону квалифицировали это доброе дело статьей о даче взятки и вынесли решение: 5 лет лишения свободы. «Однако ты можешь остаться на свободе, быть в церкви, — предложили они, — только временами ты будешь докладывать нам о всем, что у вас делается». Брат отверг это предложение, после чего ему было сказано, что теперь ты будешь отбывать наказание как уголовный преступник, об этом будет написана статья в газете, что от тебя отвернутся верующие».

И действительно сделали это зло, не посчитались ни с чем, представив закон крайне жестоким и карающим за дело, не имеющее состава преступления. Сигарев осужден на 5 лет лишения свободы. Служители

«правосудия», кривя совестью, попирая справедливость, судя брата за доброе дело, которое он пытался сделать, выполняя заповедь Божию и веления чувств милосердия.

Следователь, судья, прокурор, заседатели, участвовавшие в составлении на Сигарева «уголовного дела» и выносящие ему приговор, не остановились перед несправедливостью, присуждая ему длительное заключение и лишивши таким образом его 8-х малолетних детей последней опоры, единственного утешителя, кормильца и воспитателя, сделав круглыми сиротами.

Сигарев четвертый год томится в узах, а сердца всех судей до сих пор не вздрогнули перед этим фактом, которому причиной стали они. Поэтому мы напоминаем, что чаша страданий нашего брата, его детей и старушки-матери переполнена, просим разобрать его дело и реабилитировать нашего брата Сигарева М. Л. и всех невинных братьев-христиан.

Здесь мы описали маленькую часть гонений, которые претерпела Омская церковь, начиная с 1965 г., из нашей небольшой церкви было осуждено 20 братьев и сестер к различным срокам лишения свободы, 4 брата осуждены дважды. 15 человек осуждены за недачу показаний на сестер и братьев. Невозможно исчислить суммы изъятых штрафов, многих судили товарищескими судами, около 20 братьев были осуждены на 10–15 суток. А сколько клеветнических статей, в том числе по упомянутому делу Сигарева, где он изображался дающими взятку и тунеядцем, живущим за счет других, и это после отказа ему во всех организациях, в устройстве на работу, куда он обращался.

Однако мы знаем, что все наши страдания, без искажения учтены Богом. Он нелицеприятен, перед Ним надлежит всем людям дать отчет в своих делах.

Мы призываем Вас, государственных деятелей, и лично Вас, Леонид Ильич, внять нашему ходатайству и просьбе, хотя бы ради того закона, который подписан Вами на совещании в «Заключительном Акте» по безопасности и сотрудничеству в Европе и освободить находящихся в узах за веру в Бога наших братьев и всех верующих нашей страны, в том числе Секретаря Совета церквей Винс Г. П. и всех членов Совета церквей: Батурина, Румачика и др. и прекратить продолжающиеся гонения.

Ответ на наше ходатайство просим прислать по адресу:

644033, г. Омск–33, ул. 16 Северная, дом № 4,
Федорченко Николаю Ивановичу.

Подписали 71 человек.

Генеральному Секретарю ЦК КПСС Брежневу Л. И.
Председателю Президиума Верховного Совета
СССР Подгорному Н. В.
Председателю Совета Министров СССР
Косыгину А. Н.
Генеральному прокурору СССР Руденко

Копии: Совету церквей ЕХБ в СССР
Совету родственников узников ЕХБ

от церкви братства Союза
церквей ЕХБ г. Ферганы

ЗАЯВЛЕНИЕ

Мы, верующие ЕХБ г. Ферганы, обращались к Вам в сентябре с.г. с заявлением о прекращении гонений и освобождении наших единоверцев, осужденных под видом различных статей за верность Богу.

На наше заявление ответа не получили, но к большому удивлению всех подписавших его, оно оказалось в облпрокуратуре г. Ферганы, почему вместо ожидаемого положительного ответа от высших органов власти мы получаем повестки в следственные органы, неужели, обращаясь с ходатайственным заявлением, мы совершаем преступление?

Однако, несмотря на эти несправедливые действия, мы снова обращаемся к Вам, к руководителям нашей страны и просим рассмотреть вопрос по существу, не отделяясь молчанием или отправкой документа в местные органы, да еще прокуратуры, которой уже осуждено 5 наших братьев, осиротив около 40 детей.

Мы не можем молчать, и как равноправные граждане своей страны, права которых защищены рядом документов: Конституцией СССР, Декретом В. И. Ленина и особенно подписанным в этом году в г. Хельсинки «Заключительным Актом», где остро поднят вопрос о правах человека, как то: «Государства-участники будут уважать права человека и основные свободы, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений для всех, без различия расы, пола, языка и религии».

Но, несмотря на все это, в нашей стране по сей день находятся в местах заключений наши братья и сестры, осужденные за веру в Бога, содержание которых по имеющимся сведениям в сентябре 1975 г. заметно ухудшилось в части усиления надзора над ними.

Особую ревность обратиться к Вам, нас побудил факт незаконного содержания в местах заключения Секретаря ЕХБ Винс Г. П., которого

в наручниках доставили туда. За короткое время ему трижды переменяли место отбывания наказания.

Вопиющим фактом явилось то, что Винса Г. П. администрация управления места заключения объявила преступником, склонным к побегу, тогда как ни по вероучению ЕХБ, ни по его личному убеждению и поведению он не мог и не давал повода к этому. На его койке в бараке и в личном деле отмечена красная полоса. Эти обстоятельства беспокоят нас, будет ли сохранена его жизнь или повторится то, что произошло с Хмарой. Подобные случаи нас христиан не пугают, т. к. мы по своему убеждению за верность Богу готовы отдать свою жизнь, но какова будет ответственность всех гонителей перед Богом, мировой общественностью, детьми сиротами?

Как верующие христиане мы просим, как граждане Советского государства требуем:

I. Прекратить преследование Секретаря ЕХБ Винс Г. П., немедленно освободить его из заключения;

II. Освободить всех верующих из заключений, осужденных за верность Богу, в том числе братьев членов нашей церкви:

1. Мухина А. С. осужден на 5 лет общ. режима.
2. Куксенко Ю. Ф. осужден на 5 лет стр. режима.
3. Лангина П. Т. осужден на 4 года общ. режима.
4. Ермолова Н. Я. осужден на 2 года общ. режима.
5. Пикалова В. Я. осужден на 4 года общ. режима.

III. Отменить «Постановление от 8 апреля 1929 г. о религиозных объединениях» и постановления, подобные им, выпущенные на территории СССР, как документы, извращающие понятия свободы совести, религии и права человека.

IV. Предоставить полную свободу вероисповедания в СССР.

Мы, христиане, обращаемся к Вам с просьбой и не только не боимся ставить свою подпись под данным заявлением, но готовы отдать и жизнь свою за ближних, ибо по нашему учению: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Иоан. 15, 13).

Ответ просим сообщить по адресу: г. Фергана,
ул. Беш-Бола, 177
Дрокину А. А.

Октябрь 1975 год.

Подписи в количестве 95.

Генеральному Секретарю ЦК КПСС Брежневу Л. И.
Председателю Президиума Верховного
Совета СССР Подгорному Н. В.
Председателю Совета Министров СССР Косыгину А. Н.
Председателю КГБ при Совете Министров
СССР Андропову Ю. В.
Генеральному прокурору СССР Руденко

Копии: Совету церквей ЕХБ в СССР
Совету родственников узников ЕХБ

от церкви братства СЦ ЕХБ, находящихся
в Узб. ССР, г. Ташкента

ЗАЯВЛЕНИЕ

Настоящим заявлением мы, верующие ЕХБ г. Ташкента, обращаемся к Вам с нижеследующим:

Как Вам известно, в настоящее время документом, определяющим взаимоотношения между религиозными объединениями и властью, как в центре, так и на местах, правительство избрало Постановление ВЦИК и СНК от 8-го апреля 1929 г. «О религиозных объединениях». Но непрерывно в течение ряда лет и до сих пор, общины СЦ ЕХБ и отдельные верующие заявляли Вам, что данное Постановление, объявленное в период культа личности Сталина И. В., составлено в явном несоответствии с Декретом «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», подписанным Лениным В. И., с Конституцией СССР, утвержденной Лениным В. И. и действовавшей до Сталинской Конституции § 124, равно и другими международными соглашениями о правах человека, подписанными Советским Правительством.

Это несоответствие заключается прежде всего в том, что оно дает право атеистически настроенным органам власти вмешиваться во внутренние дела церкви, подавляя совесть верующего человека и лишая его законных прав, как гражданина социалистического государства.

Кроме того, оно дало право атеистам от чисто идейной борьбы с религией перейти к массовому истреблению верующих граждан в нашей стране, о чем свидетельствуют тысячи без вести погибших христиан в заключении, ссылках, начиная с 1929 г., что продолжается до сего дня с небольшим изменением.

В числе заключенных, как Вам известно, находятся члены СЦ ЕХБ Винс Г. П., Батурин Н. Г., Румачик П. В. и многие другие, в том числе и сестры-христианки.

Более того, к брату Винс Г. П. применены особые меры. Как особо опасного преступника его в наручниках доставляли к месту заключе-

ния. За короткий срок ему трижды переменили место отбытия наказания. Наиболее вопиющий факт глумления над ним определился в том, что Винс Г. П. объявлен, как преступник, склонный к побегу, тогда как ни по вероучению ЕХБ, ни по личному его убеждению он никогда не мог дать, и не давал повода к этому. На его койке в бараке и, соответственно, в личном деле, отмечена красная полоса. Это обстоятельство отягчает и без того крайне тяжкие условия режима содержания под надзором с дополнительными проверками, оно поставило жизнь Винс Г. П. под постоянную угрозу, т.к. провокация к побегу, по условиям его содержания, может быть устроена в любое время дня и ночи.

Кроме того, с сентября с.г. по имеющимся сведениям, условия содержания в местах заключения верующих братьев и сестер заметно ухудшились в части усиления надзора за ними.

Принимая во внимание все эти факты, мы, верующие г. Ташкента, объединенные служением СЦ ЕХБ, очень обеспокоены за судьбу и жизнь Секретаря СЦ ЕХБ нашего брата по вере Винс Г. П. и заявляем, что, если за период заключения его постигнет смерть, то вся ответственность перед Богом и мировой общественностью ляжет на те органы, кто преднамеренно поставил Георгия Петровича и других христиан в оговоренные выше условия.

Самое глубокое недоумение в наших сердцах вызывает тот факт, что после объявления и подписания в г. Хельсинки в 1975 г. гуманного документа о свободе совести, религии и правах человека, в нашей стране имеют место еще случаи глумления над верующими.

Поэтому, опираясь на имеющиеся законы в нашей стране, гарантирующие свободу совести, бескомпромиссную свободу вероисповедания и охрану прав человека, мы, возвышая голос свой, как граждане Советского государства, требуем, а как верующие христиане просим Вас о нижеследующем:

1. Прекратить всякое преследование верующих в нашей стране, выражающееся наличием заключенных и ссыльных, взиманием несправедливых штрафов, имеющих место в Луцке Волинской обл., Хабаровском кр., на Кавказе и т. д.
2. Освободить из заключения Винс Г. П., Батурина Н. Г., Румачика П. В., братьев из издательства «Христиан» и др., осужденных под разными предлогами христиан братьев и сестер.
3. Возвратить конфискованную литературу у христиан как народное достояние, в том числе и изъятую при аресте типографии в октябре 1974 г.
4. Прекратить преследование издательства «Христиан», т. к. типографии, находящиеся в руках атеистов не гарантируют нам никакой свободы печати.

5. Легализовать с гарантией работу духовного центра СЦ ЕХБ, в том числе и его председателя Крючкова Геннадия Константиновича.
6. Вернуть семье Винс Г. П. конфискованное имущество.
7. Отменить Постановление 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» и постановления, подобные ему, выпущенные на территории СССР, как документы, извращающие понятия и свободе совести, религии и правах человека.

Октябрь 1975 г.

Подписали 98 человек.

Генеральному Секретарю ЦК КПСС Брежневу Л. И.
Председателю Президиума Верховного Совета
СССР Подгорному Н. В.

Председателю Совета Министров СССР
Косыгину А. Н.

Министру иностранных дел СССР Громыко А. А.
Председателю Совета по делам религии при
Совете Министров СССР Куроедову В. А.
Первому секретарю ЦК Казахстана Кучнаеву

Копии: Уполномоченному по делам религий при
Джамбульском облисполкоме,
Председателю Джамбульского Горисполкома.
Совету родственников узников ЕХБ
Совету церквей ЕХБ

«Соблюдение правосудия — радость для праведника...» (Притч. 21, 15).

«Когда умножаются праведники, веселится народ...» (Притч. 29, 2).

ЗАЯВЛЕНИЕ

Мы, верующие ЕХБ, проживающие в г. Джамбуле, обращаемся к Вам, к Правительству нашей страны, и особенно к Вам — Генеральному секретарю ЦК КПСС, с сознанием того, что вы являетесь идеологическим главой нашего государства и, можно сказать, первым представителем СССР нашего времени перед мировой общественностью, участником самых важных международных совещаний и на самом высоком уровне.

Мы обращаемся к Вам, как граждане, желая видеть исполнение в жизни всех высоких пактов, деклараций, заявлений и принципов, на которых и вы ставили вашу подпись и одним из первых наряду с другими государственными деятелями. И не даром вначале указали мы это место из Библии: «Соблюдение правосудия — радость для праведников». Эти слова истины и верны.

Мы обращаемся к Вам, будучи верующими людьми, не могущими равнодушно смотреть на продолжающиеся страдания единоверцев в нашей стране и, не видя исполнения в жизни упомянутых выше высоких документов, подписанных Вами.

Если общеевропейское совещание глав правительств 35 стран усмотрело и утвердило основные 10 принципов, исполнение которых каждой страной будет содействовать укреплению мира между народами, то мы на сегодняшний день совсем не видим исполнения седьмого принципа этого Акта, относящегося к жизни, свободе вероисповедания всех религий, потому что только из наших единоверцев продолжают находиться в заключении и ссылках около 100 человек и 480 детей томятся, ожидая возвращения отцов, осужденных не за разбой и не за какое-либо злое дело, а за верность принципам Евангелия и за воспитание детей в христианском духе. А 2-й принцип очевидно такой же важный, как и остальные девять.

Как сказал поэт Некрасов: «Коль из песни слово выкинуть, так песня вся нарушится».

Можно ли говорить или думать о свободе слова, печати, религии, когда в издательстве «Христианин» отобрано и до сих пор не возвращено 30 000 Евангелий, а его сотрудники сидят в тюрьме (правда, по амнистии 5 девушек освободили).

Как понимать принцип уважения к личности и правам человека, а тем более верующего. если над Секретарем СЦ Винсом было устроено такое судилище, и он на 10 лет лишен свободы и оторван от своего духовного служения, на которое был избран церковью. Да еще забрать от семьи вещи, как будто нажиты они хищением или спекуляцией, какой позор!

Мы считаем, что нет никакой необходимости приводить перечень всего пережитого и переживаемого верующими до сего дня в нашей стране со стороны безбожников, но мы будем еще раз свидетельствовать Вам, что особенно за последнее десятилетие все факты страданий и лишений хранятся не только в архиве КГБ, но и в христианкой истории, а тем более у Бога. А когда дополнится мера беззакония, тогда неизбежно следует суд, как сказал Лермонтов: «Но есть и Божий суд...»

Открывая маленькую частицу от общей картины положения верую-

щих, мы хотим ее дополнить, на первый взгляд небольшими фактами из последних дней жизни ЕХБ у нас в Джамбуле.

По-видимому, за все эти годы местные власти уже вполне убедились, что в жизни и служении нашем нет ничего ни противозаконного, ни антиобщественного и все наше служение преследует чисто религиозные цели, проповедь Евангелия всем людям и жизнь наша согласно учения Евангелия.

Но вот последние примеры. Ежегодно осенью мы празднуем праздник урожая, день благодарения Богу за посланный урожай, соответственно украшаем плодами, фруктами и цветами место собрания. В этом году празднование было объявлено на 21 сентября. А уже 16 сентября наши единоверцы Скорняков, Тиссен и Ситников повестками были вызваны в Горисполком, и когда двое из них т. е. Тиссен и Ситников (Скорняков был в больнице) явились по вызову, то заместитель председателя в присутствии членов комиссии в категорической форме предупредила их с угрозами о том, что последствия для нас будут плохими, если мы будем проводить праздник Жатвы.

Не имея постоянного молитвенного дома, мы приготовили временное помещение (палатку) в огороде у верующей Фот Эльвиры. Утром 21 сентября мы собрались на праздничное собрание. Когда собрание началось, вскоре явились представители власти в сопровождении наряда милиции. В их числе была зам. председателя Горисполкома и члены комиссии: Трухин, Павлов, остальных фамилии неизвестны (всего 10 человек). Они расхаживали посреди собрания, нарушая порядок богослужения, фотографировали помещение и собравшихся. Затем составили акт, несоответствующий истине, и удалились.

На 2 октября Тиссенным, Ситниковым, Фот и Воробьевым получены были повестки явиться на административную комиссию. Как и раньше предъявляют обвинения за уклонение от регистрации (хотя у нас хранятся несколько копий поданных ранее заявлений на регистрацию).

И ставится в вину даже присутствие на собрании (как Воробьеву), и с оскорбительными угрозами, что мы не имеем права водить детей на собрание и воспитывать их в религиозном духе, что дети не наши, что всем нам «будет труба», если не прекратим проводить, как они выражаются «нелегальные сорища». Все эти обвинения заканчиваются угрозами штрафовать и привлекать, как неисправимых к уголовной ответственности.

Мы не хотим ждать исполнения этих угроз. Уважаемой Правительством, мы обращаемся не потому, что боимся страдать за наши убеждения, да и у Вас достаточно примеров, как верующие могут не только страдать, но и умирать достойно (Хмара, Моисеев и др.), но зачем же

допускать глумление над принципами, провозглашаемыми с международных трибун?!

Так пусть же через исполнение правосудия и законности умножается радость и у праведников. А для этого необходимо Вам сделать то, на чем мы настаиваем, как граждане СССР, и чего мы, с молитвой о Вас, ожидаем, как верующие христиане:

Дать указание органам местной власти неуклонно соблюдать по отношению к верующим «Всеобщую декларацию прав человека», Конвенцию «О борьбе с дискриминацией в области образования», 7-й принцип «Заключительного Акта» совещания в Хельсинки и др. правовые законы и акты, для чего необходимо упразднить незаконное Положение о религиозных культах от 1929 г., которым главным образом руководствуются атеисты, и все тайные инструкции, направленные на разрушение церкви. Пусть будет, как при Ленине, свобода для атеистической пропаганды и полная свобода евангельской проповеди и служения церкви.

Освободить всех, находящихся в заключении и ссылках наших единоверцев и в первую очередь секретаря СЦ Винс Г. П., членов СЦ Батурина Н. Г., Румачика П. В.

Признать официально и разрешить легальную деятельность СЦ ЕХБ, потому что никакого другого религиозного центра мы не признаем. И чтобы Крючков Г. К. мог выйти из нелегального положения, жить дома с семьей и совершать служение Председателя СЦ, на которое он избран церковью.

Возвратить незаконно изъятую литературу издательства «Христианин» и разрешить издательству свободно печатать духовную литературу для удовлетворения нужд верующих и всех желающих.

Прекратить травлю наших детей в школах и выдачу им характеристик, в которых, несмотря на их успехи в учебе, они изображаются, как дети фанатиков и мракобесов и ставится им препятствие к дальнейшему образованию.

Если и это наше заявление останется без положительного ответа, то нам, по-видимому, придется обращаться к главам государств, подписавших вместе с Вами «Заключительный акт» совещания в Хельсинки, или прибегать к более крайним мерам.

*«Когда умножаются праведники,
веселится народ...» (Притч. 29, 2).*

С искренним уважением верующие граждане ЕХБ г. Джамбула.

10/Х 75 г.

По поручению церкви подписали 10 человек.

ОТВЕТ НА ЗАЯВЛЕНИЕ, ПОМЕЩЕННОЕ В БЮЛЛЕТЕНЕ №27

Прокуратура СССР
Прокуратура
Российской Советской
Федеративной Социалистической
Республики
103760 ГСП, Москва, К-31
Кузнецкий мост, 13
11/XI-75 г.
На № 6/636-71

г. Ворошиловград 47,
ул. Оборонная д. 92
гр-ке Козорезовой А. Т.

Ваша жалоба по делу Козорезова А. Т., поступившая из Прокуратуры СССР, рассмотрена.

Уголовное дело по обвинению Козорезова Прокуратурой РСФСР проверялось при рассмотрении его Верховным судом РСФСР в кассационном порядке.

Приговор Омского облсуда от 23 июля 1971 года, которым Козорезов осужден по ст. 142 ч. 2, 190-1, 227 ч. 1 УК РСФСР, признан обоснованным.

Вина Козорезова в совершении преступлений материалами дела доказана.

Действия Козорезова квалифицированы правильно.

Оснований к постановке вопроса о снижении Козорезову срока наказания и освобождения его из мест лишения свободы, о чем Вы просите в жалобе, не имеется.

Для сведения сообщаю, что жалоба на действия администрации мест лишения свободы направлена для проверки в прокуратуру Омской обл.

Зам. начальника отдела по надзору
за рассмотрением в судах уголовных дел
Старший советник юстиции Ю. С. Овчинников.

10. 10. XI

ШТРАФЫ

«...Обирают имущество и драгоценности, и умножают число вдов».

Иез. 22, 25

Генеральному секретарю ЦК КПСС
Брежневу Л. И.

Копии: Горсовету г. Видное Московской области
Десеновскому с/совету Ленинского р-на
Совету церквей ЕХБ в СССР
Совету родственников узников ЕХБ
от Панасевич В. И.

ЖАЛОБА

Уважаемый Леонид Ильич!

Я уже обращалась к Вам телеграммой 17 августа с.г. Но вместо того, чтобы восторжествовала справедливость, на сегодняшний день я стою перед фактом того, что за день моего рождения я оштрафована на 25 руб., а моя больная мать пенсионерка — на 20 руб.

Я мать-одиночка, воспитываю сына на 60 рублей, а у нас отнимают последний кусок хлеба. За то, что сын был на моем дне рождения, административная комиссия постановила сообщить в техникум, где он учится на 4-ом курсе. Надо понимать, для какой цели это делается.

Хочу еще раз описать, как это было:

17 августа с.г. мы с мамой пригласили в дом единоверцев по случаю моего дня рождения. Мы приготовили небольшое угощение, но т. к. мы верующие, сначала прославляем Бога, а потом кушаем.

Во время нашего торжества наш дом оцепила милиция с гражданскими лицами. Руководили этой операцией зам. начальника отд. милиции Бутовского Чивелев В. С., работники КГБ Воробьев В. И., секретарь Десеновского с/с Прошина. Меня и моих друзей фотографировали без нашего согласия. Я показывала свой паспорт, что у меня день рождения, но, невзирая ни на что, дружинники и милиция насильно посадили моих гостей в автобус и увезли в Бутовское отделение. Там мои гости попросили прокурора. Пришел прокурор Демиков Сергей Сергеевич, гости говорили, что были на дне рождения, и милиция подтвердила это. Прокурор сказал: «Раз вы были на дне рождения, вас штрафовать никто не будет».

Ведь Вы, Леонид Ильич, подписали в Хельсинки документ, где 7 пункт гласит: «Уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений». Я цитирую из газеты:

«В этих рамках государства–участники будут признавать и уважать свободу личности, исповедовать единолично и совместно с другими религию или веру, действуя согласно велению собственной совести...»

Прошу Вас, не оставить без внимания мою жалобу и дать соответствующим органам указание, чтобы наказание несправедливо возложенное на нас, было отменено, чтобы впредь не было подобных актов насилия со стороны милиции и местных властей.

Мой адрес: Московская обл., Ленинский р-н,
д. Ватутинки дом № 36.

Панасевич В. И.

13. 09. 1975 г.

СПИСОК

верующих Гомельской общины, которые подвергаются штрафам в 1975 г. под руководством уполномоченного Степанова Н. Т., Ятченко

Козин Н.	50	рублей
Козина Екатерина	50	— " —
Колесниченко Андрей Е.	25	— " —
Колесниченко Нина В.	25	— " —
Колесниченко Таня А.	50	— " —
Колесниченко Лора А.	50	— " —
Кизицкий Иван К.	50	— " —
Кизицкая Вера	50	— " —
Фролова О.	50	— " —
Шинкоренко Иван К.	50	— " —
Шинкоренко Лиза И.	50	— " —
Дракин Виктор	50	— " —
Кузьмич Женя А.	50	— " —
Елисеева Мария К.	50	— " —
Ковалева Екатерина	50	— " —
Влодынцев Семен К.	30	— " —
Пастухова Ева	20	— " —
Красокова Люба	25	— " —
Шиверова Проня	25	— " —
Сивоченко Андрей	30	— " —
Свостиянова Шура И.	30	— " —
Белодедова Липа А.	50	— " —
Белодедова Мария	50	— " —
Итого:	960	рублей.

СПИСОК

верующих Утевской общины Гомельской обл.,
которые подвергаются штрафу за 1975 год под
руководством уполномоченных по делам религий
Степанова Н. Т. и Ятченко

	удержано
Трецинников К. Н.	50 руб. из пенсии
Сидоренко Мария Ф.	50 руб. из зарплаты
Антосик Татьяна Б.	50 руб. из зарплаты
Шоручнова Мария Р.	50 руб. из пенсии
Трецинник М.	20 руб. из пенсии
Пархоменко М. Е.	30 руб. из пенсии
Хузеева Раиса Г.	50 руб. из зарплаты
Савенюк Мария М.	10 руб. из пенсии
Абушенко Прасковья	10 руб. из пенсии
Копенков Ф. Е.	50 руб. из пенсии
Мулеванцева А. М.	10 руб. из пенсии
Итого:	380 руб.

Штрафы за исповедание живого Бога платят не только работающие, но и пенсионеры и школьники:

Оштрафована на 50 руб. Вильчинская Галина Владимировна 1958 г.р., ученица 9-го класса школы № 5, проживающая г. Брест ул. Лазо дом № 20.

4 июля 1975 г. постановление № 378.

СООБЩЕНИЕ ДЛЯ ХРИСТИАН

Совет родственников узников ЕХБ, осужденных за Слово Божие, приносит искреннее извинение перед братом Бойко Николаем Ерофеевичем, его женой Валентиной Ильиничной и восемью детками их за то, что случайно была пропущена его фамилия в списках узников, помещенных в «Бюллетене» № 26.

Сообщаем дополнительно сведения о брате–узнике, отбывающем 8–ой год лишения свободы (5 лет лагеря и третий год ссылки).

Бойко Н. Е. 1922 г. рождения, арестован 20. 06. 1968 г. по ст.ст. 209 и 138 УК УССР, осужден 5 лет стр. режима и 5 лет ссылки, первая судимость, состав семьи 8 детей. Дом. адрес: г. Одесса, 272140, п/о Красноселка, пос. Шевченко–1, ул. Лиманная д. 8, жена Бойко Валентина Ильинична. Место ссылки: Красноярский край. Новобирилюсский р–н, село Старые Бирилюссы, ул. Мельничная, д. 50.

«Возвесели нас за дни... за лета, в которые мы видели бедствие» (Пс. 89, 15).

С радостью сообщаем о досрочном освобождении братьев узников:

Петренко Анатолий Александрович	г. Шостка
Сенкевич Илья Яковлевич	г. Гродно
Шоха Николай Максимович	г. Смела
Скринчук Степан Маркович	г. Москва
Чевордаев Василий Сергеевич	Московская обл.
Мыц Дмитрий Трофимович	Горьковская обл.
Арестов Яков Степанович	Одесская обл.

А также об освобождении по отбытию срока:

Петерс Петр Данилович	г. Краснодар
Буховко Михаил Николаевич	Гродненская обл.
Корольков Иван Егорович	Московская обл.
Смирнов Николай Васильевич	Московская обл.
Разумовский Евгений Петрович	г. Фергана
Дубовой Феофан Евтифович	Одесская обл.

Примечание: Просим всех братьев и сестер при обнаружении неточных сведений в списках или пропуск узников, а также о досрочном освобождении из уз, немедленно сообщить в Совет родственников узников ЕХБ, осужденных за Слово Божие с приложением точных сведений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

*«Да явится на рабах Твоих дело Твое
и на сынах их слава Твоя».*

Пс. 89, 16

СПОДВИЖНИКАМ ХРИСТОВЫМ

Друзьям, сподвижникам Христовым,
Несущим в тьму глухую свет,
За Бога жизнь отдать готовым,
Сердечный пламенный привет!

Мы жмем протянутую руку
И чувствуем огонь любви
Ко всем несчастным жертвам муки,
Ко всем, кто сбился на пути.

Мы скорби разделить готовы!
Трудиться ревностно, дерзать!
За пленников греха в оковах
Готовы жизнь и все отдать!

Сплотим, друзья, ряды теснее
В последней схватке с сатаной.
«Грядет!» — уж слышится яснее,
Грядет Спаситель — Бог благой!

Содержание

Поздравление СРУ с Рождеством Христовым.	1
Продолжение сообщений об убийстве брата Библиенко И. В.	2
Свидетельства близких, родных и друзей о жизни и смерти Библиенко И. В..	3
Открытое письмо СРУ Косыгину А. Н.	7
Ходатайства родителей о детях	11
Пишут узники	20
Ответ на заявление, помещенное в Бюллетене №27	41
Штрафы	42
Сообщение для христиан	45
Заключение	46